

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.015

Военный фактор во внешней политике США на Каспии в период 1991-2005 гг.

Решетникова Людмила Михайловна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и международных отношений,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, пр. Университетский, 100;
e-mail: reshetmila@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты внешней политики США в регионе Каспийского моря в период после распада СССР до середины 2000-х годов. Цель данной работы выявить в указанный период изменения геополитического восприятия Каспийского региона в дискурсе политики внерегиональных акторов, среди которых США имели особый статус. Методологической основой исследования стал качественный контент-анализ и метод ситуационного анализа, позволившие определить, что в рамках американской внешнеполитической стратегии Каспий рассматривался как ресурсная доминанта в числе нескольких геополитических приоритетов в Евразии, что впоследствии было дополнено и военно-политическими устремлениями с целью контроля над энергоресурсами и их безопасной транспортировкой. Каспийское море могло бы стать не только объектом слежения за прибрежными территориями, но и использоваться как возможный плацдарм военных столкновений с Ираном, который в период 1990 – 2000-х гг. придерживался политики конфронтации с США. В 1991 – 2005 гг. значение военной силы на Каспии изменилось, что нашло отражение во внешнеполитических устремлениях не только государств вокруг Каспийского моря, но и внерегиональных сил, среди которых США выступали в качестве единственного неприкаспийского государства, которое могло бы дестабилизировать или нарушить баланс сил на Каспии.

Для цитирования в научных исследованиях

Решетникова Л.М. Военный фактор во внешней политике США на Каспии в период 1991-2005 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 6А. С. 160-169. DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.015

Ключевые слова

Каспийское море, Каспийский регион, внешняя политика, США, военный фактор.

Введение

После распада СССР геополитическая ситуация на Каспии кардинально изменилась. Интерес к прикаспийским республикам, обладающим запасами нефти и газа, стал основным для государств, географически удаленных от Каспийского региона. Проблематика внешней политики США в Каспийском регионе нередко становилась предметом научных изысканий в 2000-е годы [Братерский, 2002; Жильцов, Зонн, Ушков, 2003; Малышева, 2005; Чумалов, 2000]. Преимущественно исследования рассматривали экономический аспект – роль американских компаний в добыче нефти и газа на Каспии, и транзита энергоресурсов. Однако, роль военного фактора во внешнеполитической стратегии США осталась малоизученной, учитывая, что в 1990-е – начало 2000-х годов дипломатические усилия администраций американских президентов Б. Клинтона и Дж. Буша-мл. сводились к получению доступа к углеводородным ресурсам в Каспийском регионе и контролю над ними.

Методология данного исследования сочетает применение контент-анализа внешнеполитической документации, официальных заявлений и метод ситуационного анализа, позволившие определить значение военного фактора во внешней политике Соединенных Штатов в Каспийском регионе.

Основная часть

После 1991 года внешняя политика США была сосредоточена на демократизации стран СНГ. Каспийское море и происходящие в нем события не были объектом американской ни военной, ни экономической внешнеполитической стратегии. В 1991 – 1992 гг. дипломатия Соединенных Штатов ограничивалась признанием суверенитета новых государств Прикаспия и подтверждением бывших административных границ между советскими и центральноазиатскими и закавказскими республиками в качестве международных [Братерский, 2002, 55].

Советники администрации Б. Клинтона исходили из того, что Каспийский регион – море и территории, окружающих его пяти государств являлся объектом соперничества нескольких стран: России, Китая, Ирана, Индии, Пакистана и Турции. Тем самым, в регионе происходило столкновение интересов многих государств. Вмешательство Соединенных Штатов на чьей-либо стороне было нежелательно, так как неизбежно затронуло бы интересы других, что тогда нанесло бы ущерб двусторонним отношениям Америки с каждым из государств, а в конечном итоге – национальным и стратегическим возможностям США [Odom, www].

С точки зрения аналитиков в целом в 1990-е годы американские интересы на Каспии представлялись скромными. Так, по мнению Дж. Барнса, исследователя Института национальной политики Дж. Бейкера, прикаспийские страны географически удалены от американского континента, поэтому в военно-стратегическом плане имеют скромную значимость; более того, их территории густонаселенны и бедны [Barnes, www, 6]. Однако, эти региональные характеристики компенсировались наличием нефтяных и газовых ресурсов, что стало главным фактором для определения каспийской внешней политики Соединенных Штатов.

В 1994 г. состоялось подписание «контракта века», ставшего одним из важных событий в истории Каспия в постсоветский период. Так, в сентябре 1994 года был заключен договор об эксплуатации нефтяных месторождений Азери, Чираг, Гюнешли на шельфе Каспийского моря между Государственной нефтяной компаний Азербайджанской Республики и международным

консорциумом, в составе которого значилось 10 иностранных компаний, среди которых американскими были «Mobil», «Exxon», «Amoco», «Chevron», «Unocal», «Pennzoil».

С подписания правительством Азербайджана «контракта века» Департаментом энергетики США стала распространяться информация о появлении, так называемого, нового «нефтяного Эльдорадо» в Евразии, коим стало Каспийское море. По заявлению Я. Калицки, координатора США по сотрудничеству со странами СНГ в области энергетики и торговли, Соединенными Штатами был совершен «эйфорический рывок к Каспийскому морю» [Чумалов, 2000, 187]. В середине 1990-х годов, американскими высокопоставленными чиновниками и советниками Белого Дома объявлялось, что в Каспийском море сосредоточены огромные залежи запасов, до 200 млрд. баррелей «черного золота», и это представлялось для США как «чрезвычайно важный источник нефти» [Manzi, www; Molla-zade, www].

С этого момента внешнеполитические институты администрации американского президента сосредоточили свои усилия на реализации в регионе, так называемого, принципа «геополитического плюрализма» – наличие множества трубопроводов – результатом которого должно было стать создание сети нефтепроводов и транспортных путей, соединивших регион Каспия с крупными центрами мировой экономической активности через Средиземное и Аравийское море [Бжезинский, 1999, 178]. В целях осуществления такой задачи Соединенными Штатами было поддержано решение о строительстве нефтяного трубопровода с морского шельфа Каспия в турецкие порты в обход российской территории.

Со второй половины 1990-х годов Каспийское море занимало одно из главных направлений во внешней политике Вашингтона на постсоветском пространстве, о чем было заявлено послом США по проблемам Центральной Азии Дж. Коллинзом. Выступая в октябре 1996 г. на церемонии открытия Института Центральной Азии при Высшей школе международных исследований имени Дж. Хопкинса, Дж. Коллинз подчеркнул значение ресурсов Каспия и прилегающих к нему территорий в условиях расширения и диверсификации источников энергии в мире. Более того, как отметил посол, для осуществления коммерческих интересов США при эксплуатации ресурсов Каспийского моря требовался правовой режим, который обеспечил бы раздел углеводородов между прибрежными государствами с минимальным участием в этом Ирана [Коллинз, www].

Помимо широкомасштабного инвестирования в месторождения и разрешения проблемы международно-правового статуса Каспийского моря, Соединенные Штаты были заинтересованы в безопасности сухопутных границ прикаспийских государств Кавказа и Центральной Азии. В целях формирования национальных пограничных и таможенных служб прикаспийских государств американские ведомства оказывали им финансовую помощь и проводили в них обучение соответствующих кадров. По словам С. Броунбэка, представителя Республиканской партии в Комитете международных отношений верхней палаты Конгресса, с одной стороны, организованные и хорошо обученные силы были способны предотвратить трансграничное распространение оружия массового уничтожения и ядерных технологий, делая пространство Каспия более безопасным. С другой, границы некоторых из прикаспийских государств контролировались российскими военными, что рассматривалось стратегами Вашингтона, как преимущество Российской Федерации в продвижении «негативной» политики империализма и монополизации ресурсов [Brownback, www]. В условиях соперничества с РФ для Соединенных Штатов было необходимо не только опередить Россию в установлении контроля над источниками нефти, но и в перспективе обеспечить безопасность транспортных магистралей по доставке углеводородов из Каспийского моря в США.

Теперь дипломатические действия Вашингтона были сосредоточены на утверждении американского присутствия на Каспии. Как указывал аналитик Министерства обороны США Дж. МакДугалл: «1997 год будет отмечен будущими историками как дата, когда Соединенные Штаты осознали геостратегическое значение Каспийского моря и начали проводить в прикаспийском регионе соответствующую внешнюю политику» [МакДугалл, www].

Первое публичное заявление о том, что Каспий и прилегающие к нему территории занимают приоритетное место во внешней политике США, прозвучало в выступлении Помощника президента США по национальной безопасности С. Бергера в Центре стратегических и международных исследований в марте 1997 года. Он подчеркнул, что Китай, Турция и Кавказ являются районами американского интереса, и объявил, что Соединенные Штаты намереваются расширить свое присутствие в Центральной Азии и на Кавказе, территориях, расположенных вокруг Каспийского моря. В июле 1998 г. в администрации Б. Клинтона была учреждена дипломатическая должность Специального советника президента и государственного секретаря США по вопросам энергетики Каспийского региона [Background on U.S. Caspian Energy Policy..., www]. Р. Монингстар, первый Специальный советник, занявший этот пост, высказал свое мнение об американской политике: «Каспийский регион приобрел гораздо большую значимость для внешней политики США, пройдя путь от задворков советской политики до больших высот в международной политике, когда была учреждена специальная должность представителя президента США» [Жильцов, Зонн, Ушков, 2003, 222].

В период с 1998 по 2000 гг. внешняя политика президента Б. Клинтона была направлена на активную дипломатическую поддержку строительства трубопровода из Баку в турецкий порт Джейхан через территорию Грузии и установление международного легитимного режима для Каспийского моря [The Statement of Special Adviser..., www]. В программной речи заместителя госсекретаря США С. Тэлботта о политике Соединенных Штатов в Центральной Азии и на Кавказе была четко зафиксирована значимость «политики трубопроводов» и отношение Белого дома к прикаспийским территориям. По его мнению, конечной целью США в Центральной Азии являлось «обеспечение безопасности, независимости и территориальной целостности стран региона» [Talbot, 1997].

В 1999 г. администрацией Б. Клинтона была подготовлена «Национальная стратегия для нового века». В этом документе среди перечня важнейших национальных интересов США, таких как поддержание мира на Балканах, в Северной Ирландии, или борьба с наркотрафиком в Колумбии, значилось обеспечение безопасности функционирования трубопроводных магистралей с месторождения Каспия. Важность Каспийского моря подчеркивалась в связи с наличием потенциально значимых запасов нефти и газа в условиях возрастающего мирового потребления энергоресурсов в ближайшие десятилетия XXI века [A National Security Strategy for a New Century..., 1999]. Для реализации безопасности эксплуатации и транспортировки ресурсов в Соединенных Штатах сочли необходимым организовать свое военное присутствие на Каспии. Военная составляющая во внешней политике США не была основной, однако в Пентагоне еще в середине 1990-х годов был разработан план военной интервенции «Шторм над Каспием» на тот случай, если американские интересы на Каспии будут поставлены под угрозу [Жильцов, Зонн, Ушков, 2003, 238].

С 2000 г. энергетическая безопасность стала одной из главных платформ внешней политики нового президента США Дж. Буша-младшего. В период 2000-2001 годов в Белом доме под руководством вице-президента США Ричарда Чейни была учреждена Группа по формированию национальной энергетической политики, разработавшая для Америки план по обеспечению

нефтяными ресурсами в долгосрочной перспективе. В 2000-е гг. группа Р. Чейни обозначила главную цель для будущей стратегии Вашингтона – поиск дополнительных источников нефти для США за пределами американского континента. В числе важных зон ресурсных источников, наряду с Персидским заливом, Северной Африкой и Юго-восточной Азией, было отведено место Каспийскому морю и окружающим его странам: Азербайджану и Казахстану, как перспективным и растущим поставщикам энергоресурсов [Klare, www].

В этой связи будущую энергетическую безопасность США за счет Каспийского моря следовало укреплять не только экономическими методами, но и военными. Военная составляющая внешней политики США в Прикаспии выражалась в предоставлении финансовой и технической помощи Азербайджану, Казахстану и Туркменистану. Так, в 2001-2002 гг. американское Министерство обороны предоставило казахстанскому правительству 1,9 млн. долл. США на переоборудование и проведение ремонтных работ для будущей военной базы Казахстана вблизи стратегически важных нефтяных месторождений в северной части Каспийского моря. На этом объекте при содействии американской стороны было запланировано размещение боевых единиц по охране и обеспечению безопасности трубопроводов и иной ресурсной инфраструктуры [U.S. Government Assistance..., www, 82]. Экономическая значимость Каспийского моря диктовала определенные приоритеты внешней политики США в первой половине 2000-х годов. В целях бесперебойных поставок нефти Соединенным Штатам было важным обеспечение безопасности в регионе Каспия, а именно отсутствие войн, революций и гражданского хаоса. Доступ к ресурсам невозможен или мог быть затруднен без использования военной силы. По мнению аналитиков, для этого следовало предоставлять помощь прикаспийским государствам и военные обязательства со стороны США, подобные системе безопасности Персидского залива [Odom, www].

В военном аспекте внешнеполитический интерес США на Каспии демонстрировали их отношения с Азербайджаном. Это было связано с тем, что развитие энергетики в богатом нефтью и газом азербайджанском секторе Каспийского моря позволило бы США гарантировать энергетическую безопасность в условиях ведения войны против терроризма в Афганистане. Более того, безусловно, для США были бы неприемлемы любые военные акции со стороны Ирана в Каспийском море, как это было в июле 2001 года.

По мнению К. Райс, занимавшей в 2001 г. пост Советника президента США Дж. Буша по национальной безопасности, Каспий – это регион, где американским инвесторам требовались условия стабильности и безопасности, и после происшедшего военного инцидента между Ираном и Азербайджаном в Каспийском море «стабильность была поставлена под угрозу» [Nelson, 2001]. Вследствие этого чиновники США высказали мнение о необходимости поддерживать Азербайджан посредством финансирования таких мер, которые были бы направлены на охрану и укрепление морской и сухопутной границы Азербайджанской Республики [U.S. Envoy Promises Azerbaijan Help in Protecting Border with Iran, 2001]. Данные меры были предприняты в рамках военного сотрудничества США с Азербайджаном через программы НАТО с целью модернизации технических возможностей сил слежения и разведки, проведение тренировки частей службы Береговой охраны в целях обеспечения безопасности Каспийского моря от посягательств иных государств на добычу азербайджанских ресурсов. В августе 2003 г. были развернуты первые азербайджано-американские военные учения, которые спровоцировали появление предположения о возможности размещения баз США на Апшеронском полуострове Каспия [Мухин, 2003]. Но таким планам не суждено было реализоваться, так как в 2004 г. парламент Азербайджанской Республики принял закон, который

запретил создание иностранных военных баз на территории своей страны [Алман Мир-Исмаил, www].

С начала 2000-х годов США оказывали помощь Азербайджанской Республике в реализации плана ее индивидуального партнерства с НАТО. США вели активную работу по созданию в Азербайджане сил специального назначения и военных центров, которые обеспечивали бы безопасность во всем Каспийском регионе. Соединенные Штаты намеревались реализовать такие планы при помощи военно-стратегической концепции под названием «Каспийский страж», действие которой началось с 2003 года. В рамках этой инициативы предполагалось, что в прикаспийских государствах будет создана сеть подразделений специального назначения и полицейских сил, которые способны быстро реагировать на возникновение чрезвычайных ситуаций и угрозы нападения террористов на нефтяные месторождения или трубопроводы (в первую очередь «Баку – Джейхан»), и иную инфраструктуру. В военных задачах планируемых специальных боевых формирований значилось также препятствие незаконному распространению ядерного оружия со стороны Ирана [Шпионить и патрулировать..., www].

По сообщениям СМИ, командный центр «Каспийского стража», оснащенный мощнейшим радаром, должен был находиться в Баку, что позволило бы правительству Азербайджана осуществлять мониторинг за движением кораблей в нефтяных районах Каспия. Для этого необходимо создание полноценной системы наблюдения за воздушным и морским пространством. Фактически «Каспийский страж» стал бы пунктом Европейского командования США, зона ответственности которого простиралась на акваторию и прибрежную часть Каспия. Посольству США в Азербайджане предписывалось содействовать в продвижении реализации данной американской программы, обеспечивающей безопасность Каспийского моря и прибрежных территорий [Годиенко и др., www].

В перспективе Вашингтон смог бы привлечь к сотрудничеству в рамках этой программы Туркменистан, Узбекистан, Турцию. Основной целью «Каспийского стража» официально провозглашалась борьба с ядерными устремлениями «стран-изгоев». В связи с этим, по мнению военных экспертов, конкретной задачей для США являлось окружение Ирана военными базами, чтобы исламское государство находилось под постоянным международным контролем [Иванов, Мухин, www]. В марте 2004 г. посетивший Баку заместитель командующего Европейскими силами США генерал Ч. Уолд заверил, что в азербайджанском секторе Каспийского моря «будет налажен контроль за подводным и надводным пространством» [Малышева, 2005, 34].

Все эти шаги связаны с выполнением новых американских стратегических первоочередных задач, сформулированных в 2000-е годы под руководством министра обороны США Д. Рамсфелда. В 2002 году в «Стратегии национальной безопасности» одной из значимых целей указывалось преобразование вооруженных сил США, способных гарантировать безопасность союзников, сдерживать противников, предотвращать агрессию, и в случае необходимости наносить поражение любому противнику, которого не удалось сдержать. В особенности, формирование таких сил обусловлено наличием нестабильных, слабеющих региональных держав от Ближнего Востока до Северо-Восточной Азии [The National security strategy..., 2002, 29].

Вице-президент вашингтонского Совета по внешней политике И. Берман полагал, что после 2001 года военные в администрации Дж. Буша-младшего выработали приоритеты вполне применимые к событиям и удовлетворению американских интересов в зоне Каспийского моря. С этого период стратегия Белого Дома была сосредоточена на создании потенциала и расширения своего военного присутствия, призванного обеспечить американский контроль над

большей частью Евразии. «Эти новые приоритеты, в свою очередь, обеспечили переход военной доктрины США от преобладавшей в прошлом столетии статичной модели, зависящей от конкретного противника, к стратегии, призванной обеспечить гарантии, сдерживание, устрашение и оборону против любого потенциального противника в любых условиях» [Берман, www]. В период начала 2000-х гг. стратегия американской внешней политики была сосредоточена на ресурсной значимости Каспийского моря, и военное присутствие в этой зоне для охраны ресурсов рассматривалось США как объективная необходимость.

Заключение

В постсоветский период основной целью внешнеполитической стратегии США на Каспии можно было считать получение доступа к региональным запасам нефти и создание транспортного коридора для экспорта ресурсов из месторождений Каспийского моря на мировые рынки. Со второй половины 1990-х годов Каспий представлял для Соединенных Штатов экономически значимую зону. В первой половине 2000-х годов каспийская внешнеполитическая стратегия США включала не только сохранение доступа к нефти и газу, но и сформулировала американские военные интересы на Каспии. Геополитические задачи США в Каспийском море были сосредоточены на укреплении системы безопасности, в которой задействована Азербайджанская Республика. В этой связи Каспийское море могло бы рассматриваться как область потенциального размещения американской военно-морской базы, впервые именно в постсоветский период военные США появились в акватории Каспия.

В военно-политической стратегии Соединенных Штатов в Каспийском море было необходимо гарантировать охрану месторождений, куда следовало привлечь и американских военных. Более того, в дальнейшем, Каспийское море могло бы стать не только объектом слежения за прибрежными территориями, но и использоваться как возможный плацдарм военных столкновений с Ираном, который в период 1990-2000-х гг. придерживался политики конфронтации с США. В 1991-2005 гг. значение военной силы на Каспии изменилось, что нашло отражение во внешнеполитических устремлениях не только государств вокруг Каспийского моря, но и внерегиональных сил, среди которых США выступали в качестве единственного неприкаспийского государства, которое могло бы дестабилизировать или нарушить баланс сил на Каспии.

Библиография

1. Агафонова К.Ю. Система ценностей военной субкультуры США в лексико-фразеологических единицах социально-группового диалекта // Современный ученый. 2021. № 1. С. 225-229.
2. Аликберов Э.Ш. Анализ отношений в стратегическом треугольнике Китай-Индия-США // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 38-42.
3. Алман Мир-Исмаил. Быть или не быть базе в Азербайджане? URL: <https://russian.eurasianet.org/node/55673>
4. Берман И. Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя. URL: <https://inosmi.ru/20050324/218310.html>
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. 256 с.
6. Братерский М.В. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия // США и Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 9. С. 55-64.
7. Годиенко А. и др. Застолбили Каспий. URL: https://www.ng.ru/cis/2005-04-15/1_kaspiy.html
8. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003. 277 с.
9. Иванов В., Мухин В. Каспийский страж примеряет американскую форму. URL: https://nvo.ng.ru/wars/2005-04-22/1_kaspiy.html
10. Коллинз Дж. Основные направления центральноазиатской политики США. URL: <https://ca->

- c.org.ru/journal/1997/08-1997/st_13_kolinz.shtml
11. МакДугалл Дж. Новая стадия политики США в Каспийском бассейне. URL: http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_08_dugall.shtml
  12. Малышева Д. Южная Евразия в стратегии США // *Мировая политика и международные отношения*. 2005. № 8. С. 33-42.
  13. Мухин В. Новые геополитические цели России // *Независимая газета*. 2003. 29 августа.
  14. Титова А.В. Прецедентные феномены в специальных обозначениях частей и подразделений ВС США // *Современный ученый*. 2021. № 3. С. 231-234.
  15. Чумалов М.Ю. Каспийская нефть и межнациональные отношения. М., 2000. 560 с.
  16. Шпионить и патрулировать. Пентагон приступает к реализации программы «Инициатива по охране Каспия». URL: <http://centrasia.org/newsA.php?st=1123852140>
  17. A National Security Strategy for a New Century. The White House. 1999. URL: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/media/pdf/nssr-1299.pdf>
  18. Background on U.S. Caspian Energy Policy. Fact Sheet. The White House. 1999. URL: <https://clintonwhitehouse5.archives.gov/textonly/WH/EOP/NSC/html/nsc-14.html>
  19. Barnes J. U.S. National Interests in the Caspian Basin: Getting beyond the Hype. URL: <https://www.bakerinstitute.org/sites/default/files/2013-08/import/u-s-interests-in-the-caspian-basin-getting-beyond-the-hype.pdf>
  20. Brownback S. U.S. Economic and Strategic Interests in the Caspian Sea Region: Policies and Implications. URL: <http://web.archive.org/web/20080829231815/>
  21. Klare M. Bush – Cheney Energy Strategy: Implications for U.S. foreign and military policy. URL: https://pages.pomona.edu/~vis04747/h124/readings/klare_%20bush-cheney_energy_strategy.pdf
  22. Manzi T. Interview with Glen Rose (State Department’s Director of International Energy Policy). URL: <http://web.archive.org/web/20070210224623/http://ourworld.compuserve.com/homepages/usazerb/11.htm>
  23. Molla-zade J. The State of Affairs in the Transcaucasus: an interview with the Honorable Former Secretary of State James Baker. URL: <http://web.archive.org/web/20081010212738/http://ourworld.compuserve.com/homepages/usazerb/128.htm>
  24. Nelson C. Iran Raises the Stakes in Caspian Dash for Oil; Tensions Rise around Disputed Section of Inland Sea after Gunboat chases Out British Oil Group’s Marine Survey Team // *Sunday Telegraph*. 2001. July 29.
  25. Odom W.E. U.S. Policy toward Central Asia and the South Caucasus. URL: <http://web.archive.org/web/20081007234908/>
  26. Talbott S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. Address at the John Hopkins School of Advanced International Studies. Baltimore, Maryland. 1997. URL: <http://www.state.gov/www/regions/nis/970721talbott.html>
  27. The National security strategy of the United States of America. The White House. 2002. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
  28. The Statement of Special Adviser to the Secretary of State, Ambassador Stephen Sestanovich, Made in the US Congress International Relations Committee on April 30 1998. URL: http://commdocs.house.gov/committees/intlrel/hfa50308.000/hfa50308_of.htm
  29. U.S. Envoy Promises Azerbaijan Help in Protecting Border with Iran // *Financial Time*. 2001. August 28.
  30. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Fiscal Year 2001. Annual Report. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/17714.pdf>

Military factor of US foreign policy in the Caspian in the 1991-2005 period

Lyudmila M. Reshetnikova

PhD in History, Associate Professor,
Department of History and International Relations,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: reshetmila@yandex.ru

Abstract

The article examines the main aspects of US foreign policy in the Caspian Sea region in the period after the collapse of the USSR until the mid-2000s. The purpose of this work is to identify changes in the geopolitical perception of the Caspian region in the policy discourse of non-regional actors during the specified period, among which the United States had a special status. The methodological basis of the study was a qualitative content analysis and a situational analysis method, which made it possible to determine that, within the framework of the American foreign policy strategy, the Caspian was considered as a resource dominant among several geopolitical priorities in Eurasia, which was subsequently supplemented by military-political aspirations in order to control energy resources and their safe transportation. The Caspian Sea could become not only an object of monitoring coastal areas, but also be used as a possible springboard for military clashes with Iran, which in the period of 1990-2000 pursued a policy of confrontation with the United States. In 1991-2005 the importance of military force in the Caspian has changed, which was reflected in the foreign policy aspirations not only of the states around the Caspian Sea, but also of extra-regional forces, among which the United States acted as the only non-Caspian state that could destabilize or upset the balance of power in the Caspian.

For citation

Reshetnikova L.M. (2022) Voennyi faktor vo vneshnei politike SShA na Kasp'ii v period 1991-2005 gg. [Military factor of US foreign policy in the Caspian in the 1991-2005 period]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 160-169. DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.015

Keywords

Caspian Sea, Caspian region, the United States, foreign policy, military factor.

References

1. (1999) *A National Security Strategy for a New Century. The White House.* Available at: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/media/pdf/nssr-1299.pdf> [Accessed 12/12/2022]
2. Agafonova K.Yu. (2021) Sistema tsennostei voennoi subkul'tury SShA v leksiko-frazeologicheskikh editsakh sotsial'no-grupпового dialekta [The value system of the US military subculture in lexical and phraseological units of the social group dialect]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist], 1, pp. 225-229.
3. Alikberov E.Sh. (2021) Analiz otnosheniy v strategicheskom treugol'nike Kitai-Indiya-SShA [Analysis of Relations in the Strategic Triangle China-India-USA]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4, 2, pp. 38-42.
4. Alman Mir-Ismael. *Byt' ili ne byt' baze v Azerbaidzhane?* [To be or not to be: a base in Azerbaijan?]. Available at: <https://russian.eurasianet.org/node/55673> [Accessed 12/12/2022]
5. (1999) *Background on U.S. Caspian Energy Policy. Fact Sheet.* The White House. Available at: <https://clintonwhitehouse5.archives.gov/textonly/WH/EOP/NSC/html/nsc-14.html> [Accessed 12/12/2022]
6. Barnes J. *U.S. National Interests in the Caspian Basin: Getting beyond the Hype.* Available at: <https://www.bakerinstitute.org/sites/default/files/2013-08/import/u-s-interests-in-the-caspian-basin-getting-beyond-the-hype.pdf> [Accessed 12/12/2022]
7. Berman I. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz: novoe pole boya* [Central Asia and the Caucasus: a new battlefield]. Available at: <https://inosmi.ru/20050324/218310.html> [Accessed 12/12/2022]
8. Braterskii M.V. (2002) Politika SShA v Srednei Azii: itogi desyatilet'ya [US policy in Central Asia: results of the decade]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA and Canada: economics, politics, culture], 9, pp. 55-64.
9. Brownback S. *U.S. Economic and Strategic Interests in the Caspian Sea Region: Policies and Implications.* Available at: <http://web.archive.org/web/20080829231815/> [Accessed 12/12/2022]
10. Brzezinski Z. (1999) *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives]. Moscow.
11. Chumalov M.Yu. (2000) *Kaspiyskaya neft' i mezhnatsional'nye otnosheniya* [Caspian oil and international relations].

- Moscow.
12. Collins J. *Osnovnye napravleniya tsentral'noaziatskoi politiki SShA* [The main directions of the US Central Asian policy]. Available at: https://ca-c.org.ru/journal/1997/08-1997/st_13_kolinz.shtml [Accessed 12/12/2022]
  13. Godienko A. et al. *Zastolbili Kaspii* [The Caspian was staked]. Available at: https://www.ng.ru/cis/2005-04-15/1_kaspiy.html [Accessed 12/12/2022]
  14. Ivanov V., Mukhin V. *Kaspiiskii strazh primeryaet amerikanskuyu formu* [The Caspian guard tries on the American uniform]. Available at: https://nvo.ng.ru/wars/2005-04-22/1_kaspiy.html [Accessed 12/12/2022]
  15. Klare M. *Bush – Cheney Energy Strategy: Implications for U.S. foreign and military policy*. Available at: https://pages.pomona.edu/~vis04747/h124/readings/klare_%20bush-cheney_energy_strategy.pdf [Accessed 12/12/2022]
  16. Malysheva D. (2005) Yuzhnaya Evraziya v strategii SShA [South Eurasia in the US strategy]. *Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World politics and international relations], 8, pp. 33-42.
  17. Manzi T. *Interview with Glen Rose (State Department's Director of International Energy Policy)*. Available at: <http://web.archive.org/web/20070210224623/http://ourworld.compuserve.com/homepages/usazerb/11.htm> [Accessed 12/12/2022]
  18. McDougall J. *Novaya stadiya politiki SShA v Kaspiiskom basseine* [A new stage of US policy in the Caspian basin]. Available at: http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_08_dugall.shtml [Accessed 12/12/2022]
  19. Molla-zade J. *The State of Affairs in the Transcaucasus: an interview with the Honorable Former Secretary of State James Baker*. Available at: <http://web.archive.org/web/20081010212738/http://ourworld.compuserve.com/homepages/usazerb/128.htm> [Accessed 12/12/2022]
  20. Mukhin V. (2003) Novye geopoliticheskie tseli Rossii [New geopolitical goals of Russia]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], Aug. 29.
  21. Nelson C. (2001) Iran Raises the Stakes in Caspian Dash for Oil; Tensions Rise around Disputed Section of Inland Sea after Gunboat chases Out British Oil Group's Marine Survey Team. *Sunday Telegraph*, July 29.
  22. Odom W.E. *U.S. Policy toward Central Asia and the South Caucasus*. Available at: <http://web.archive.org/web/20081007234908/> [Accessed 12/12/2022]
  23. *Shpionit' i patrolirovat'. Pentagon pristupaet k realizatsii programmy «Initsiativa po okhrane Kaspiya»* [Spy and patrol. The Pentagon is starting to implement the Caspian Security Initiative program]. Available at: <http://centrasia.org/newsA.php?st=1123852140> [Accessed 12/12/2022]
  24. Talbott S. (1997) *A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. Address at the John Hopkins School of Advanced International Studies*. Baltimore, Maryland. Available at: <http://www.state.gov/www/regions/nis/970721talbott.html> [Accessed 12/12/2022]
  25. (2002) *The National security strategy of the United States of America*. The White House. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> [Accessed 12/12/2022]
  26. *The Statement of Special Adviser to the Secretary of State, Ambassador Stephen Sestanovich, Made in the US Congress International Relations Committee on April 30 1998*. Available at: http://commdocs.house.gov/committees/intlrel/hfa50308.000/hfa50308_of.htm [Accessed 12/12/2022]
  27. Titova A.V. (2021) Pretsedentnye fenomeny v spetsial'nykh oboznacheniyakh chastei i podrazdelenii VS SShA [Precedent phenomena in special designations of parts and divisions of the US Armed Forces]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 3, pp. 231-234.
  28. U.S. Envoy Promises Azerbaijan Help in Protecting Border with Iran. *Financial Time*, August 28.
  29. *U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Fiscal Year 2001. Annual Report*. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/17714.pdf> [Accessed 12/12/2022]
  30. Zhil'tsov S.S., Zonn I.S., Ushkov A.M. (2003) *Geopolitika Kaspiiskogo regiona* [Geopolitics of the Caspian region]. Moscow.